

Призвание — защищать Родину

(Продолжение.)

Начало в № 187-213.

К маю месяцу русские войска перешли к обороне. Немецкое командование, наоборот, решило наступать на Восточном фронте, организовав жесткую оборону во Франции. Оно поставило себе задачу разбить русских и, развязав руки, обрушиться на западе. Поэтому весной и лето 1915 года обозначились новым давлением немцев и австрийцев на армии Юго-Западного фронта. Отступая, 8-я армия оставила Перемышль, но иногда ее соединения переходили в удачные контрнаступления, как это было с 12-м корпусом.

Для Михаила Васильевича первая половина года отмечена четырьмя боевыми наградами: три ордена (св. Владимира — 3-й степени, с мечами, св. Станислава — 1-й ст., с мечами) и Георгиевское оружие. Последнее пожаловано «за отличие в делах против неприятеля» 18-го апреля. В одном из приказов о награждении говорилось: «Состоя командиром 19-й артиллерийской бригады в течение операций наступления на местечко Мезолаборч с 11-го по 23 января 1915 года, руководя действиями вверенной ему бригады, много способствовал наступлению дивизии и занятию Мезолаборча».

Один весьма примечательный эпизод описан в книге А. А. Брусилова «Мои воспоминания». А в протоколе допроса об этом сказано следующее: «Командиром артиллерийской бригады я находился до 5-го июля 1915 года, а потом, по приказанию командующего корпусом генерала Каледина, был назначен командиром 12-й пехотной дивизии». Эта дивизия, некогда стойкая и храбрая, потерявшая, как и все, за год войны кадровый состав и пополненная ратниками-ополченцами, стала трусливо пятиться при малейшем нажиме противника. Однажды, не удержав немцев и австрийцев на переправе через Буг, один из полков дивизии отступил, бросив своих соседей. Попытка командира дивизии остановить растерявшихся солдат не имела успеха. Не подчинились солдаты и приказу Каледина останиться и пойти вперед. Тогда Каледин звонит командарму Брусиллову. Обрисовав обстановку, заявил: «Начальник дивизии изнервничался, ослабел духом и не в состоянии совладать со своими частями». Обстановка не позволяла мешкать, и Брусиллов порекомендовал командиру корпуса срочно заменить командира, назначив на его место «начальника артиллерии корпуса генерал-майора Ханжина». Дальше Брусиллов поясняет: «Генерал-майора Ханжина я знал еще с мирного времени и был уверен, что этот человек не растеряется. Ханжин оправдал мои ожидания. Подъехал к полку, который топтался на месте, но вперед не шел, и, ободрив его несколькими прочувственными словами, он сам стал перед полком и пошел вперед. Полк двинулся за ним, опрокинул врага и восстановил утраченное положение. Не покажи Ханжин личного примера, не поставь на карту и свою собственную жизнь, ему, безусловно, не удалось бы овладеть полком и заставить атаковать австро-германцев». Из этого примера Брусиллов делает вывод: «Такие личные примеры имеют еще то важное значение, что, передаваясь из уст в уста, они раздуваются, и такому начальнику солдат привыкает верить и любить его всем сердцем».

К столь лестной характеристике военачальника нечего добавлять. Призывая людей жертвовать собой, у генерала Ханжина хватало личного мужества и он умел вселять его в своих

подчиненных. Именно за мужество и отвагу, проявленные в критической обстановке, он награжден вторым крестом св. Георгия — 3-й степени Высочайшим приказом от 12 июля 1915 года. В наградном листе говорится: «... Части означенной дивизии, не выдержав натиска превосходящих сил противника, стали отходить, лично повел батальон резерва, заполнил прорыв, образовавшийся между 12-й пехотной дивизией и левым флангом 4-й стрелковой дивизии и остановил отходившие части».

Наступила весна 1916 года. Из протокола допроса: «По приказу инспектора артиллерии от Ставки (им был Великий Князь Сергей Михайлович — дядя Николая II — авт.) 28 апреля 1916 года был назначен инспектором артиллерии 8-й армии». За месяц до этого командарм Брусиллов назначается главнокомандующим Юго-Западного фронта, а 8-ю армию передает Каледину. Думается, назначение Ханжина инспектором артиллерии — не единоличное решение Великого князя Сергея Романова, но и Брусилова, которому не безразлично было, в чьи руки попадет командование артиллерией — этим важным родом оружия армии. Доброе слово о Ханжине мог замолвить и генерал Дельвиц, ставший к тому времени инспектором артиллерии Юго-Западного фронта. На долю Михаила Васильевича выпало непосредственное участие в знаменитом «Брусилловском прорыве».

Наступлению русских войск летом 1916 года, как всегда, предшествовал вопль союзников о помощи: немцы только что изрядно потрепали французов под Верденом. Не подготовившись, как следует, русские опять пошли в наступление своим Западным фронтом и оказались битыми. Тогда, в конце мая, двинулся Юго-Западный фронт всеми четырьмя армиями (8-й, 11-й, 7-й, 9-й). Планом Брусилова главный удар возлагался на 8-ю армию. Успешную атаку войск должна обеспечить армейская артиллерия с приданными ей фронтными резервами. Начало операций намечалось на 22 мая. В инспекторах артиллерии корпусов, армий и фронта Брусиллов видел не только и не столько людей, занимающихся учетом и снабжением боеприпасами, как это считалось в мирное время, а, главным образом, руководителей боевыми действиями подчиненных артиллерийских частей. Об этом он не раз указывал в приказах, издаваемых с первого года военной кампании, в которых четко разъяснялась «роль инспекторов артиллерии во время боя».

Учитывая требования главнокомандующего и личный боевой опыт, Ханжин усиленно готовит свои подразделения к предстоящей наступательной операции, разрабатывает «Указания для действия армии в борьбе за укрепленные полосы». Дополнил Ханжина своими указаниями инспектор артиллерии фронта Дельвиц. Для нас это указание — важное теоретическое наследие Михаила Васильевича, из

которого не хочется выбрасывать ни одного слова. Генерал Ханжин рекомендовал:

«а/ Тяжелым гаубицам — только разрушать окопы и более прочные сооружения; 42-лин. /107 мм/ пушкам — действовать главным образом по обнаруженной артиллерии и по дальним крупным живым целям; легкой артиллерии — пробивать проходы в проволочных заграждениях, создавать огневые завесы, обстреливать разрушенные окопы, отбивать контратаки. Наряду с артиллерией, разрушающей окопы и сооружения, действовать минометами и бомбометам, а также применять ручные гранаты и удлиненные заряды.

б/ Из 6-дм. /152 мм/ пушек, из 48-лин. /122 мм/ гаубиц стрельбу вести методически, не спеша, пристреливать каждое орудие, с наблюдением каждого выстрела; бомбами (гранатами) безусловно запретить вести стрельбу батарейными очередями, допускать стрельбу взводными серия-

ми). Все в расположении противника, предназначенное для разрушения, должно быть известно командирам батарей и всем офицерам. Направление намеченных проходов в заграждениях отмечать знаками, хорошо видимыми с наблюдательных пунктов. Наблюдать за производимыми разрушениями с близких расстояний. Командирам батарей изучать все предназначенное к разрушению в отношении значения и прочности сооружений и определять порядок стрельбы по ним.

д/ Стремиться к расходованию лишь строго необходимого количества снарядов на основании наблюдений за результатами стрельбы экономить их. Использовать фланкирующий огонь, требующий меньше снарядов и меньше времени для решения задачи. Начинать артиллерийскую подготовку с таким расчетом, чтобы закончить ее всем одновременно. Огонь от начала до конца подготовки вести одним темпом, в конце (перед атакой) темп не усиливать.

е/ Разрезать наблюдательные пункты и перейти от точек к линиям, к открытым окопам, чтобы обеспечить возможность наблюдателям передвигаться при обстреле. На передовых наблюдательных пунктах применять щиты. Обращать особое внимание на обеспечение связи: связь командира с батареей — двойная, важные линии связи — тоже двойные; через каждые 50 метров бирки на проводах, чтобы отличать их; устанавливать посты для наблюдения за проводами и для их исправления (они же могут быть постами летучей почты).

ж/ Подготавливать запасные позиции для батарей. Намечать и подготавливать пути для непосредственной поддержки пехоты. Принимать меры к тому, чтобы быть готовым помочь соседнему корпусу.

з/ Обеспечить боевое питание: боеприпасами на батареях и в тылу не далее 4 км.; склады боеприпасов подготовить в таком расчете, чтобы своевременно подать боеприпасы даже при внезапной порче путей. В период артиллерийской подготовки боевые комплекты батарей и парков неприкосновенны».

Как видим, указания немногословные, конкретные и не допускают каких-либо иных толкований. Дополнения Дельвица конкретизируют отдельные моменты. Во-первых, он делает следующее замечание войсковым штабам: «Ознакомившись с подготвкой огня артиллерии, нахожу, что снарядов на пристрелку тратят много, а местность изучают мало». И, во-вторых:

«а/ Артиллеристы должны съемкой нанести точно на карту-верстовку (масштаб 42000) места батарей и наблюдателей и все существенные местные предметы в районе противника, особенно окопы, определив их засечками стереотрубами с трех отдельных точек; установить условные названия (кодированные) или номера предметов и

Старший офицер 4-й батареи капитан Н. С. ТУХИН.

целей, общие для всего корпуса; вести обмен наблюдателями на разных пунктах и всем изучать цели — из пехотных окопов.

б/ Не тратьте снарядов зря, а вести пристрелку, пользуясь картой; полученные данные записывать в таблицы и на панорамных схемах (чертежах).

в/ Подготовить места складов снарядов и пути их подвоза; орудия и снарядные ящики окапывать, не ограничиваясь маскировкой, или зарядные ящики заменять нишами на интервалах не менее 30 шагов.

г/ Телефонные провода везде, где можно, проложить укрыто или закопать и вести не пучком, а врозь; подготовить ходы сообщения для наблюдателей и запасные наблюдательные пункты».

Далее автор монографии делает весьма существенное для нас примечание: «Дельвиц и Ханжин в своих указаниях не упомянули ни о сосредоточении огня и объединенном управлении артиллерией, ни о необходимости нейтрализации огня неприятельской артиллерии. То и другое с большой настойчивостью проводилось в офицерской артиллерийской школе при подготовке командиров в мирное время, причем Дельвиц был одним из инициаторов и главных руководителей такой подготовки. Повидимому, Дельвиц и Ханжин полагали, что указанные основы хорошо известны русским артиллеристам, и потому не находили нужным говорить о них в своих указаниях».

Наконец, автор сравнительно подробно разбирает труды артиллеристов-практиков, изданные на основе опыта первого года кампании и, в частности, брошюры подполковника Киреева «Выводы из применения артиллерийских масс при атаке». Говоря, что «кроме указаний Дельвига и Ханжина, тогда же, в мае 1916 года, на том же Юго-Западном фронте издана обстоятельная брошюра», названная выше, он тем самым ставит «Указания» в один ряд с теоретическим трудом Киреева.

Но вот подготовительная работа артиллеристов к предстоящему прорыву обороны противника завершилась. Об этом Брусиллов замечает: «... За несколько дней до начала наступления незаметно ночью были введены в боевую линию войска, предназначенные для первоначальной атаки, и поставлена артиллерия, хорошо замаскированная, на избранные позиции, с которых она и произведет тщательную пристрелку по намеченным целям. Было обращено большое внимание на тесную и непрерывную связь пехоты с артиллерией».

(Продолжение следует.)

М. В. ХАНЖИН. 1919 год.

ми — после пристрелки орудий, при хорошем наблюдении.

в/ Для разрушения выбирать наиболее препятствующие атаке и наиболее прочные (которые не могут быть разрушены легкими орудиями и минометами); все время изучать расположение противника, чтобы не натолкнуться «на сюрпризы» (пулеметы, траншейные орудия); пользоваться аэрофотоснимками, привлекать артиллерийских офицеров наблюдателей (особенно передовых пунктов) к воздушной разведке, чтобы они находили батареи противника, точно наносили их на карты и ставили об этом в известность наши 107-мм и легкие 76-мм батареи. Определять как видимы наши батареи.

г/ Работу артиллерии в период подготовки и непосредственно следующий за атакой точно распределять: каждой батарее давать свою задачу, каждой пристреляться (особенно легким батареям, у которых много задач и переносов огня); заранее назначать батареи на пробивание проходов, для наблюдения на случай контратак, на стрельбу химическими снарядами. На исполнение каждой задачи назначать по две батареи (на случай отказа